

Секция «Психология общения и межличностных отношений»

Психосемантический анализ представлений о допустимости нецензурной лексики в различных ситуациях

Бахтиярова Насиба Фарруховна

Студент (бакалавр)

Филиал Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова в
г.Ташкенте, Ташкент, Узбекистан
E-mail: Nasiba_bakhtiyarova@mail.ru

На сегодняшний день вопросы свободного выражения собственных идей и мыслей носят довольно противоречивый характер. С одной стороны, растет уровень свободы слова и самовыражения, которые являются ключевым моментом развития общества. Снижается степень «цензуры» в медиaprостранстве, в социальных сетях и платформах допускается использование нецензурных выражений, составляются словари ненормативной лексики и пр. С другой стороны употребление бранных слов, ругательств, ненормативной лексики рассматривается как спад культурно-нравственных норм и морали (Е.Л. Башманова, В.Ю. Троицкий, В.И. Шаховский, Н.С. Шиховская и др.).

Нецензурная лексика выполняет ряд важных социально-психологических функций (снятие стресса, эмотивную, установление контакта и пр.), с другой стороны также доминирует идея о том, что нецензурная лексика является табуированной в обществе, обедняет речевое поведение личности, является средством выражения агрессии, снижает уровень культуры.

Культура речи - это составная часть общей культуры человека, умение точно передать свои мысли. Несмотря на это ненормативная лексика - это также часть нашей культуры, так как под ней понимается продукты человеческой деятельности с ее результатами (Бороздина, 2012).

Ненормативная лексика (нецензурные выражения) - сегмент бранной лексики различных языков, включающий грубейшие (похабные, непристойно мерзкие, богомерзкие, вульгарные) бранные выражения, часто выражающие спонтанную речевую реакцию на неожиданную (обычно неприятную) ситуацию. (Глуховцева, 2016)

Сегодня можно заметить, что среди молодого поколения наблюдается тенденция, когда ненормативное речевое поведение начинает восприниматься как норма, принятая в обществе. В.И. Пацыба в своей работе отмечает, что с одной стороны, в обществе не приветствуется употребление мата и различных ругательств, но с другой стороны, резко и не осуждается: в большинстве ситуаций общения, в кругу друзей, на улице, на учебе нецензурные слова используются наравне с нормативной лексикой.

В результате мат стал активно употребляться в речи носителей языка, независимо от их возраста, пола и уровня образования. Кроме основной - инвективной (бранной) - функции, обценные слова и выражения стали выполнять еще и следующие функции (Жельвис, 2001):

1. Используется как выражение непосредственной эмоции - удивления, возмущения, восхищения, неудовольствия и т. п.
2. Он также может выступать как средство дружеского подтрунивания, подбадривания в сложной жизненной ситуации
3. Нецензурная лексика также служит для установления контакта в новом обществе, распознавания на основе «свой - чужой».

В исследовании приняли участие 81 человек, мужчины и женщины различного возраста. Выборка была поделена на две возрастные группы: молодое поколение (от 18 до

30 лет) и взрослое поколение (от 40 до 55 лет). *Нами был использован метод множественной идентификации:* респондентам предлагалось заполнить опросную матрицу, где представлено 8 ролевых позиций, т.к., наша выборка была поделена, каждому поколению предоставлялась отдельная матрица. Были следующие роли: «Я сам», «Мой идеал», «Мой близкий человек противоположного пола», «Типичная женщина моего поколения», «Типичная женщина поколения моих родителей/детей¹» (в зависимости от поколения, роли менялись), «Типичный мужчина моего поколения», «Типичный мужчина поколения моих родителей/детей²» (в зависимости от поколения, роли менялись) и «Человек, на которого я не хочу быть похожим». В качестве шкал-дескрипторов использовались 21 ситуация, для изучения представлений о допустимости нецензурной лексики в различных ситуациях обоих поколений обоего пола.

С помощью факторного анализа мы выявили 3 фактора: «негативные переживания», «позитивные переживания» и «никогда». По итогам нашего исследования, мы выявили, что старшее поколение мужчин, по сравнению с младшим, чаще допускает применение нецензурной лексики в различных ситуациях. Младшее поколение женщин больше допускает применение нецензурной лексики в различных ситуациях, по сравнению со старшим. Также выявлены гендерные различия, так допустимость применения нецензурной лексики преобладает у мужчин. Мужчина старшего поколения оценивается как человек, про которого можно сказать с наименьшей вероятностью, что он никогда не допускает применение нецензурной лексики, как и женщины старшего поколения, которые вообще никогда не допускают применение нецензурной лексики, по сравнению с женщинами молодого поколения. Мужчины молодого поколения, также, как и женщины старшего поколения никогда не допускают применение нецензурной лексики. Таким образом, гендерные межпоколенные различия в допустимости нецензурной лексики в различных ситуациях проявляются в обоих поколениях. Каждое поколение, и мужчины, и женщины приписывали допустимость применения нецензурной лексики мужчинам при негативных переживаниях. Однако применение нецензурной лексики допускается не только тогда, когда идёт только наплыв негативных эмоций, но и в ситуациях, которые имеют положительный окрас. И в заключении, существующий стереотип о том, что нецензурную лексику применяют только в случае пребывания негативных эмоций, не в полной мере отражает действительность.

Источники и литература

- 1) Бороздина Г.В. Психология и этика делового общения: учебник для бакалавров под общ. ред. Г.В. Бороздиной. М., 2012
- 2) Глуховцева О.О. Употребление ненормативной лексики как средство самовыражения студентов // Сборник работ 73-й научной конференции студентов и аспирантов Белорусского государственного университета. 16–25 мая 2016. Минск., 2016. С. 3-6.
- 3) Жельвис В.И. Поле брани. Сквернословие как социальная проблема в языках и культурах мира. М., 2001. С. 349.
- 4) Пацыба В.И. Ценностная структура личности и ненормативное речевое поведение // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования, психология развития. 2014. № 1. С. 74-76